



УДК 101  
ББК 87

*Ирина Александровна Грешилова,  
кандидат философских наук,  
Забайкальский краевой институт повышения квалификации  
и профессиональной переподготовки работников образования  
(Чита, Россия), e-mail: IAGreshilova@yandex.ru*

### **Феномен духовности с позиции философской антропологии**

В статье рассматривается феномен духовности человека с позиции философской антропологии. Проанализированы ключевые понятия духовности в контексте философского осмысления современного образования, выявлено, что духовность человека, способствуя его самоидентификации, превращает его и в субъект, и в объект отношений. Представлены основные принципы современного образования, рассматриваемого как духовный облик человека, складывающийся под влиянием моральных ценностей. Уточняется, что образование обусловлено культурой, в которой оно существует, поэтому его можно определить как важнейший духовный компонент деятельности человека, связанный с различными сторонами его жизни. Предложено осознание сложного феномена духовности человека в аспекте социального опыта, в процессе приобретения которого человек формирует личную систему ценностей и совершенствует собственную духовность.

*Ключевые слова:* человек, феномен духовности, культура, образование, философская антропология.

*Irina Aleksandrovna Greshilova,  
Candidate of Philosophy,  
Zabaikalsky Regional Institute of Improvement of  
Professional Skills and Professional Retraining of Educators  
(Chita, Russia), e-mail: IAGreshilova@yandex.ru*

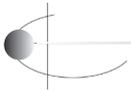
### **The Phenomenon of Spirituality from the Perspective of Philosophical Anthropology**

The article examines the phenomenon of man's spirituality from the perspective of philosophical anthropology. It analyzes the key concepts of spirituality in the context of philosophical comprehension of modern education and reveals that spirituality contributes to man's identity, and turns him into the subject and the object of relations. The basic principles of modern education are examined as the spiritual aspect of man that is shaped under the influence of moral values. Education is conditioned by culture in which it exists; therefore it can be defined as a major spiritual component of human activity, related to various aspects of man's life. The difficult phenomenon of spirituality of man should be viewed from the perspective of social experience, in the acquisition of which man forms his personal system of values and perfects his own spirituality.

*Keywords:* man, phenomenon of spirituality, culture, education, philosophical anthropology.

Человек – это уникальное явление мироздания, вечная и неисчерпаемая проблема для различных наук, в том числе для философии. Философия, стремясь постичь человека как целостное существо, исследует его в раз-

личных проявлениях духовно-практической деятельности: его взаимосвязи с внешним миром и проявлениями мира собственного, внутреннего, духовного. Вопросы о природе человека, его сущности и предназначении



рассматриваются в особом разделе философии – философской антропологии, которая пытается создать целостный образ человека в единстве его биологических, общественных и духовных качеств.

Среди основных проблем рассматриваемых философской антропологией, ключевыми определены следующие: как можно определить жизнь человека? Что такое личность? В чём состоит смысл человеческой жизни? Философская антропология вбирает в себя все новое, что возникает в жизни и познании мира и человека. Этим можно объяснить существование вечных проблем, которые в каждый исторический период имеют новые аспекты, порождаемые противоречиями современности. Время диктует своё содержание, и эти проблемы, трансформируясь, начинают новую жизнь, особенно это касается смысложизненных вопросов, в основе которых лежит понятие «духовность».

Существует основной мотив, побуждающий человека к развитию собственной духовности, поиск смысла жизни, что неизменно связано у каждого с проблемой выбора между субъективной и объективной необходимостью. Не случайно в качестве основного критерия развития личности можно рассматривать наличие или отсутствие смысла жизни.

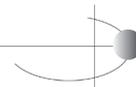
«Духовный мир» – это внутренняя сознательно-психическая жизнь, взятая в своей целостности. Целостность представлена словом «мир», потому что этим обозначено все реально существующее, всё, что человек может охватить мысленным взором и включить в сферу своих практических интересов. Все три модификации слова «мир» – природный, социальный и духовный выступают как предмет отвлечённого познания в рамках абстрактной возможности и как объект воздействия и преобразования. Два аспекта в понятии «духовный мир», на наш взгляд, обозначают следующее: во-первых, это то, что окружает субъект, отделено от него, от его сознания, противостоящее ему. Во-вторых, это внутренний мир человека, под которым понимается совокупность явлений и процессов, составляющих внутреннюю жизнь индивида как представителя определённой социальной группы. Духовные или нравственные качества в человеке могут быть представлены в той или иной степени, все зависит от того,

в какой мере человек усваивает достижения культуры, становясь частью этой культуры, её преемником и творцом. Ценностное освоение мира человеком происходит постепенно, можно сказать на протяжении всей жизни, и это находит выражение в определённых уровнях духовности. Высокий уровень духовности проявляется в том человеке, чьи жизненные ориентиры органично детерминируют его деятельность. Поведение человека в различных жизненных ситуациях часто ставит его перед выбором, который может быть связан с определёнными испытаниями, – и тогда одни проявляют высокую силу духа – противостоят обстоятельствам, другие полагаются на волю случая. Это и позволяет определить человека как загадочное явление, а попытки проникнуть в глубины его сущности во многом остаются безуспешными.

Философская антропология рассматривает человека, признавая его экзистенциальную сущность, его право на свободное самоопределение и самореализацию жизненного предназначения. Это положение основано на историческом опыте, на выводах гуманитарных наук, на результатах художественного постижения человеческой сущности. Философская антропология определяет не только способ восприятия мира, но и способ общения, форму и глубину теоретического, этического освоения мира человеком, процессов его самопознания и самопонимания, то есть речь идёт об исследовании внутреннего мира человека.

Внутренний мир человека представляется в развернутом виде в его взаимодействии с другими людьми, когда он выстраивает в своём представлении перспективу своего общения, линию своего поведения по отношению к «другим», проявляет духовные качества, необходимые для жизни в обществе.

К понятию «духовность» обращаются, прежде всего, тогда, когда речь заходит об индивидуализированной доминанте культуры. Суть происходящих процессов внутри человека, особенности внутренней духовной деятельности – вопросы, которыми руководствуется философская антропология, имея в виду человека в качестве объекта исследования, объекта познания. Познание – это лишь одна сторона освоения человеком окружающей среды, другой стороной будет являться воз-



действие на эту среду, и в целом это составляет взаимодействие объекта и субъекта. На практике это взаимодействие проявляет себя как процесс формирования и преобразования человеком природной среды, а в результате – создание среды социальной. В социальной среде человек устанавливает связи между объектами, формирует собственную систему ценностей и на основе приобретённого опыта постепенно осознаёт своё предназначение в этом мире и совершенствует собственную духовность.

Важнейшие грани человеческой духовности, исследуемые философской антропологией, не только объясняют природу человеческого бытия, его роль по отношению к социуму, но и являются ответом на вопрос, как в человеке сочетаются общее и индивидуальное.

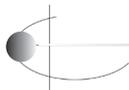
Многогранность духовного мира личности включает в себя рациональную и эмоционально-аффективную сферы, которые ориентированы на внешний и внутренний мир. Содержание духовных процессов, нравственных ценностей, религиозных верований, эстетических категорий фиксируется в духовности во взаимосвязи и целостности. Духовный мир личности – своего рода проекция общественного сознания, духовной жизни общества. Следовательно, духовность можно рассматривать как основу взаимоотношений человека с социумом. Смысл этого отношения заключается в том, что человек самоидентифицирует себя как субъект, а качеством и границей является духовность. Из глубин духовности каждый человек черпает свои желания и устремления, и они, в свою очередь, являются стимулами и мотивами его жизненных устремлений и приоритетов. Сплыв внутренних императивов складывается из тех ценностных ориентиров и эталонов, которые принимает для себя человек. Благодаря духовности человек выступает как субъект мира, существующий в нём как нечто отдельное и отличное от всех других.

Человек связан с миром множеством нитей: природа, вселенная, Бог, семья, социум – далеко не полный перечень того, к чему он выстраивает своё отношение. Каждый человек имеет свою неповторимую внутреннюю природу, и поэтому по-своему отражает реальный мир, даёт собственную оценку про-

исходящим в нём событиям. Приобретая новые знания, открывая для себя истину, он становится восприимчивым для внешних воздействий, и в немалой степени этому способствует достижение определённого уровня духовности.

Итак, духовный мир отдельного человека – явление, ограниченное временными, материальными и физическими возможностями. Сложность, многогранность взаимопереходов и изменений, происходящих в мире, могут влиять на конкретную личность и прямо, и опосредованно. Однако, если духовность – это основа отношения человека к социуму в целом, то смысл этого отношения заключается в том, что человек самоидентифицирует себя как субъект, а качеством и границей выступает духовность.

Мир, окружающий человека, огромен, разнообразен, но он находится как бы по ту сторону, он вне плоскости духовности человека, поэтому не может выступать в качестве субъективного. К. Вальверде по этому поводу пишет: «Моё ответственное "Я" составляет центр моего мира. И только исходя из него, я вижу все остальное и реализую себя в практической деятельности» [1, с. 61]. Но ведь духовность – это и основа саморефлексии отношения человека к самому себе. Если человек осознаёт себя как некоторое «Я», то это «Я», будучи осознанным, становится для него предметом рефлексии. В этой связи уместно высказывание Э. Фромма, который отмечал, что «человек, оторванный от природы, одарённый разумом и воображением, нуждается в формировании представления о себе, в том, чтобы сказать и ощутить «Я – это Я» [10, с. 61]. Действительно, человек в процессе духовной самоидентификации, с одной стороны, превращает себя в субъект определённого отношения; с другой стороны, своё «Я» он превращает в объект, тем самым включая механизм собственного развития, анализ самого себя. При этом вырабатывается самооценка, которая может быть как положительной, так и отрицательной. В комплексе эти оценки могут предстать в виде индивидуальной собственной программы человека, его пути развития. Этот путь сознательного превращения самого себя в объект собственного исследования, дистанцирование от самого себя является, по мнению И. Канта, одним



из важнейших факторов прогресса человека. «То обстоятельство, что человек может обладать представлением о своём "Я" бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на Земле, благодаря этому он личность» [4, с. 357].

Заметим, что человек настолько личность, насколько он в состоянии отвечать за свои действия в обществе, потому что, включаясь в социальные связи, он начинает обладать способностью не только выполнять общественные функции, но и нести сознательную ответственность за последствия своих действий.

Это позволяет прийти к утверждению, что духовность человека, способствуя его самоидентификации, превращает его и в субъект, и в объект отношения, которое развёртывается в двух плоскостях: вовнутрь – к самому себе и вовне – к социуму; в целом же эти плоскости тесно связаны между собой и оказывают друг на друга большое влияние – изменение отношения к социуму неизменно преломляется на отношении к самому себе.

В духовности выражена сама суть индивидуальной неповторимости человека, в человеческую духовность мощным потоком врывается весь мир, по отношению к которому человек выстраивает собственную систему отношений и взглядов. Это происходит в процессе обучения, воспитания и самовоспитания, самопознания человека в проблемном поле культуры. Человеку свойственно соотносить свои ценностные ориентации с теми, которые он встречает, об этом свидетельствуют его мировоззренческие позиции, его установки по отношению к будущему.

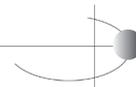
Мировоззренческие вопросы, связанные с решением проблем воспитания, которое можно назвать неким вмешательством в сложный внутренний мир, предполагают соотнесение научно-теоретических установок и общефилософских представлений о человеке в его многообразном отношении к окружающим людям и к самому себе. Как это видится с позиции философской антропологии? Человек выступает как субъект культуры поливариантно: как восприимчив исторического наследия и как творческое начало. Любой творческий акт не просто связан с миром культуры, он органично вытекает из неё. Богатая культурная среда содержит такой ар-

сенал средств, которые позволяют человеку ощутить себя свободным, иметь желание отбирать и комбинировать по своему усмотрению имеющийся материал, принимая внешним воздействиям мира культуры.

Многообразие сосуществующих в обществе культур находится в сложных взаимодействиях, но формы этого поликультурного взаимодействия находят выражение во взаимоотношениях мира и человека. В психологическом и социальном плане они способны продемонстрировать свой потенциал, который в зависимости от ситуации может оказаться как плодотворным, так и разрушительным.

В современном многообразном, многонациональном мире приобретают особое звучание проблемы межэтнического, межкультурного взаимодействия. От варианта решения этих проблем во многом зависит мирное сосуществование и конструктивное межкультурное взаимодействие. Для того чтобы идеи поликультурности возобладали в современном обществе, необходимо чтобы они приняли характер ментальности. Условием для этого будет являться такая культурная среда, в которую человек погружён с раннего возраста. Человеку присуще ощущение незавершённости, возможно, недостаточности завершённости явлений, происходящих вокруг него, так как именно это способствует актуализации творческого начала. Поликультурная среда, как отмечает А. А. Сыродеева, органична самобытному началу, она дарует право быть индивидуальностью среди других и снабжена материалом для работы над собой, своими духовными качествами [6, с. 64].

Человек обладает разнообразными духовными качествами, он предметно-деятельностное существо, способное реально преобразовывать мир и себя, что находит выражение в интенциях его физического и духовного мира. Активная деятельность человека является сутью проявления его импульсов, деятельность воплощает и реализует эти импульсы, возникающие в рамках духовности человека. В подтверждение этой фундаментальной роли духовности приведём суждения В. С. Соловьёва. «Человеческая личность и, следовательно, каждый единственный человек есть возможность для осуществления неограниченной действительности



или особая форма бесконечного содержания. В уме человека заключается бесконечная возможность все более и более истинного познания и смысла всего, а его воля содержит в себе такую же бесконечную возможность все более и более совершенного осуществления этого смысла в данной жизненной среде» [7, с. 282].

М. Шелер в унисон звучания мысли В. Соловьёва писал, что человек как существо витальное, является одновременно и тупиком природы и её венцом, а вместе с этим наивысшей концентрацией, кроме того, он представляет собой и выход из тупика, потому как начинает познавать себя и постигать, понимать и спасать [11, с. 93]. Это происходит в процессе человеческой жизнедеятельности и развёртывается в рамках дуализма телесности и духовности, единичности и всеобщности. Только в жизнедеятельности человека общее и индивидуальное оказывается разведённым до степени дилеммы сущности и существования. Этот путь человеческого существа к овладению своей сущностью называют путём к самому себе, также он может означать и определение своего места в существующей культурной традиции, что в свою очередь, предполагает формирование устойчивой структуры ценностных ориентаций. У личности, духовно богатой, значительно шире возможности самореализации в поликультурном мире.

Культура и человек – явления сложные и многогранные, не уступающие по сложности протекающих в них процессов друг другу. Судьба культуры похожа на судьбу отдельного человека, так как она тесно переплетена с жизнью общества и одновременно является и материальной, и духовной. Противоречивость культуры и человека выражается в том, что в сложном равновесии находятся традиции и новаторство, культурное наследие и современность, консерватизм и радикализм. Данные характеристики позволяют не взаимоисключать друг друга, а сосуществовать в целостности, обеспечивая сохранение. Многослоиность и многосоставность культуры обнаруживается не только на уровне культуры человечества в целом, но и на уровне культуры общества и отдельного человека, представителя этого общества, что является

наиболее важным для философской антропологии.

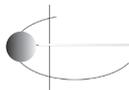
Умственная, нравственная, правовая, физическая и экологическая культура соответствует различным видам деятельности человека, каждая из перечисленных, по словам В. И. Максаковой, входит в один из трёх пластов – информационный, технологический и аксиологический, которые принизывают друг друга и даже невозможны в чистом виде, потому что знания тесно связаны с умениями и навыками [5, с. 54]. К определённому выводу можно прийти при анализе каждого из указанных пластов культуры.

Системообразующими аспектами информационного пласта культуры являются антропологические знания, представления о себе как о личности, субъекте деятельности. Возникновение этого пласта происходит в процессе усвоения человеком базовых знаний, без которых невозможно вписаться в конкретный этнос или группу людей.

Технологический пласт возникает в процессе овладения человеком совокупностью операциональных и интеллектуальных умений и навыков. Именно он обеспечивает в дальнейшем высокое качество деятельности, позволяющее говорить о высоком уровне соответствия требованиям, которые предъявляет к человеку общество.

Интерииоризация человеком традиционных и актуальных общечеловеческих и групповых ценностей предстает в аксиологическом пласте культуры.

Как видим, каждый из указанных пластов культуры доказывает своим содержанием, что успешность овладения одним готовит почву для успешного вписывания в другой, при этом очень важную роль играет мотивация и ценностные ориентации человека. Важно также учитывать, каковы будут условия для овладения данной информацией, как будут учтены индивидуальные особенности, оказано ли содействие для дальнейшего развития. Признание личности развивающегося человека высшей социальной ценностью, уважение его уникальности и своеобразия – необходимое условие для достижения эффективности целей в овладении различных видов деятельности, а значит, и различных пластов культуры.



Культура рассматривается и как срез общественной жизни, и как характеристика уровня развития личности. Осмысливая культуру как механизм трансляции опыта и феномен самодетерминации, отметим, что незамкнутость и открытость в истолковании культуры позволяет говорить об её поливариантности. Каждый человек вступает во взаимодействие с культурой, и каждый по-своему значим для неё. Судьба культуры зависит как от отдельного человека, так и от социума в целом. Активно работая с материалом культуры, человек преобразует её и вносит свой посильный вклад в её развитие. Генетически полученная культура закодирована, и расшифровка этого кода происходит в деятельности, связывающей человека с другими людьми, – интеллектуальной, трудовой, художественной, социальной и др. Действительно, культура приглашает всех, но может оттолкнуть недостойного. Это внешний источник, который может оказаться бессильным, если иссякнут внутренние, собственные источники, движущие силы развития. В конгломерате культурных явлений наблюдается следующее: при любых поворотах культурного контекста культура обращена к личности. Она, по словам М. Б. Туrowsкого, «как бы одевает индивида любого общества в личностные одежды» [8, с. 95]. Это можно назвать и процессом вхождения в культуру, которое невозможно без образования. Образование обусловлено культурой, в которой оно существует, поэтому его можно определить как важнейший духовный компонент деятельности человека, связанный с различными сторонами его жизни.

Культурологический подход к проблемам современного образования позволяет говорить и о новой идее образовательного процесса. Она заключается в том, что образование человека – это не просто усвоение суммы знаний, но, в первую очередь, вовлечение его в активный процесс открытия, освоения мира. Исходя из этого, существенным представляется воспитание умения замечать и учитывать в своих действиях многомерность общественной реальности, её полифоничности и многоликости. Это находит выражение в существовании различных точек зрения, языков самовыражения, которые отличаются от собственного, присущего только одному

индивиду. Осваивая навыки ведения диалога, обмениваясь информацией, человек учится критически мыслить, приучается к поиску продуктивных решений разного рода проблем. Изменение социального и культурного статуса личности в современном обществе диктует необходимость поддержания диалога и полилога как способов бытия. Благодаря этому у личности развивается умение самостоятельно мыслить, осознавать себя, воспринимать нравственные регуляторы и ориентироваться в мире ценностей самостоятельно.

Субъективность человека появляется в форме особой активности-деятельности, посредством которой он воспринимает себя в мире. Это даёт возможность характеризовать личность как субъект через различные сферы деятельности: витальную, предметную, коммуникативную и сферу познания. Такая полифония предполагает личностное становление, рассматриваемое как результат усилий самого субъекта, который внутренний и внешний миры переживает как единую целостность.

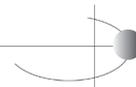
Признание личности развивающегося человека представляется высшей социальной ценностью, что находит выражение в основополагающих принципах современного образования, которое, с точки зрения философской антропологии, рассматривается как духовный облик человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей, составляющих достояние его культурного круга, а также процесс воспитания, самовоспитания, влияния, шлифовки» [9, с. 311]. Исходя из данного определения образования, можно определить его культуросообразность:

– личностный подход, то есть признание развивающегося человека высшей социальной ценностью;

– отношение к человеку как к субъекту собственного развития;

– опора в процессе образовательной деятельности на всю совокупность знаний о человеке, на естественный процесс саморазвития формирующейся личности, на знание закономерностей этого процесса.

Культуросообразность образовательного процесса является неотъемлемой составляющей философско-культурологического подхода. Овладение материальной, духовной куль-



турой, её достижениями – условия формирования духовных качеств человека. Сегодня, когда деформируются эстетические вкусы вступающего в жизнь поколения, когда прагматики грубо срывают с искусства покров таинственности, воспитывающими могут быть только те знания, которые являются объективной ценностью и обладают нравственной направленностью. И если рассматривать знания не как самоцель, а как средство к достижению цели, то трансляцию разнообразного социального опыта в самом обобщённом виде возможно осуществить только при условии философско-культурологического подхода. В известной книге М. Веллера «Всё о жизни» есть пример о том, как в древних Афинах Сократ известил сограждан, подошедших вкусить его мудрости о том, что он намерен всю оставшуюся жизнь посвятить выяснению только одного вопроса – почему люди, зная как надо поступать хорошо, во благо, поступают все же плохо, себе во вред. Ведь несмотря на то, что с того времени прошло две с половиной тысячи лет, исчерпывающий ответ на этот вопрос по-прежнему не найден [3, с. 34].

Философская антропология как специфическая система знаний находится в посто-

янном поиске ответа на этот вопрос и обнаруживает в многогранной жизнедеятельности человека многообразные формы проявления духовно-практического освоения мира, в которых человек проявляет себя как непосредственный соучастник всего происходящего. Если рассматривать духовность как способность человека глубоко осмысливать все происходящее, строить свою жизнь и взаимоотношения с окружающим миром на культурных основаниях, то развитие и становление духовного начала в человеке – это его движение по пути определения собственного смысла жизни. Духовная жизнь человека – это постижение ценностей, в процессе которого неизменно предполагается поиск ответов на смысложизненные вопросы и, как следствие, обретение ценностного сознания и ценностной культуры.

Философская антропология как знание о человеке и смысле его бытия в мире не только помогает осознать феномен духовности человека, но и постичь его в каждый исторический период на новом уровне с учётом содержания образования, его духовного потенциала, который реализуется путем приобщения к человеческой культуре, взятой в аспекте социального опыта.

#### *Список литературы*

1. Вальверде К. Философская антропология / пер. с испан. Г. Вдовиной. М.: Христианская Россия, 2000. 412 с.
2. Веллер М. Все жизни. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 750 с.
3. Виндельбандт В. Философия культуры: Избранное. М.: ИНИОН РАН, 1994. 350 с.
4. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения: соч. в 6 т. М., 1990. Т. 6. 454 с.
5. Максакова В. П. Педагогическая антропология. М.: Академия, 2000. 197 с.
6. Сыродеева А. А. Поликультурное образование. М.: Наука, 2001. 180 с.
7. Соловьёв В. С. Соч. в 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 1. 688 с.
8. Туровский М. Б., Туровская С. В. Культурная сущность образования // Культура – традиции – образование: ежегодник. М., 1990. С. 95.
9. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА, 2006. С. 311.
10. Фромм Э. Человеческая ситуация. М.: Смысл, 1995. 239 с.
11. Шелер М. Формы знания и образования // Человек. 1992. № 5. С. 93.

**Статья поступила в редакцию 16.01.2012 г.**